

KOMBAEV *Aleksei Viktorovich*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, *Vice-Rector for Scientific and Innovative Activities*, *Buryat Republic Institute of Educational Policy (30, Sovetskaya St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; kombae@mail.ru)*

DAVYD *Mungunshagai*, *postgraduate student at the Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; mongonchik@mail.ru)*

RUSSIAN EDUCATION AS A SOFT POWER: EDUCATIONAL STRATEGIES OF MONGOLIAN STUDENTS

Abstract. *On the base of a sociological study conducted among students of border universities in such regions as the Republic of Buryatia, the Republic of Tyva, the Irkutsk Region, the authors describe the perception of the Russian education system and the image of Russia as a whole by Mongolian students. Trying to understand the motives for choosing an educational vector by Mongolian students, the authors draw conclusions about the possibility of using the potential of the attractiveness of Russian education to build and strengthen long-term partnerships with Mongolia. The authors describe the difficulties faced by students from Mongolia, talk about the most popular Russian universities and areas of study, and reveal the educational strategies of Mongolian students.*

Keywords: *soft power, university, border cooperation, applicants, education system, higher educational institution, image of Russia*

УДК 316.42

ГАМУРАК *Анна Владимировна* — *директор ООО «Дирекция пространственного развития «10» (308015, Россия, г. Белгород, ул. Свободная, 50, оф. 414; annagaturak@mail.ru)*

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (на примере благоустройства набережных в г. Старом Осколе Белгородской области и в г. Павловске Воронежской области, проекта «Городские луга» в г. Белгороде)

Аннотация. *В статье фокусируется внимание на общественных городских пространствах как одной из основ качества городской среды. Особый интерес представляет роль идентичности при создании или трансформации общественных пространств и, в частности, та грань идентичности, которая делает их узнаваемыми, уникальными. Автор отмечает переход понятия «идентичность» из контекста гуманитарных дисциплин в архитектуру, рассматривает аспекты этого феномена в рамках благоустройства городского пространства. Статья опирается на опыт сохранения идентичности общественных пространств посредством создания узнаваемого образа с региональным компонентом.*

Ключевые слова: *городская среда, социальное пространство, общественное пространство, идентичность, визуальная среда*

Если базовая задача современных городов заключается в создании условий для комфортной и безопасной жизни, то первостепенное значение приобретают общественные городские пространства как основа качества городской

среды и главенствующий фактор для разнообразных встреч и социального взаимодействия. С этой точки зрения общественное пространство можно рассматривать как необходимую предпосылку «для способности понимать других людей и взаимодействовать с ними, жизненно важное условие формирования демократического общества, которое не может быть заменено цифровым виртуальным пространством» [Полссон 2019: 36]. В пользу данного утверждения следует отнести и многолетние исследования известного датского архитектора Яна Гейла, считающего одним из фундаментальных прав человека право на достойное качество городской среды «на уровне глаз»: «именно в малом масштабе, в городском ландшафте, ориентированном на скорость 5 км/ч, люди вблизи встречаются с городом. Здесь идущие пешком имеют достаточно времени для того, чтобы получить удовольствие от качества... или разочароваться в его отсутствии... Города должны обеспечить качественные условия для того, чтобы люди могли ходить, стоять, сидеть, смотреть, слушать и разговаривать... качество жилого и городского пространства на уровне глаз может само по себе быть решающим фактором качества жизни, несмотря на недостатки проектных решений» [Гейл 2012: 118].

Мысли, высказанные в последние десятилетия нашими современниками – известными урбанистами и архитекторами, не новы. В отечественной науке следует упомянуть выдающегося советского ученого профессора З.Г. Френкеля, еще в 1926 г. писавшего, что город должен стать для населения таким же удобным, безопасным и здоровым жилищем, как отдельная квартира или дом: «благоустроить город – это значит строить и приспособлять город во всех отношениях и направлениях так, чтобы в нем возможно более удобно и успешно могла идти торговая и промышленная жизнь, общение между собою населения и его занятия и промыслы; чтобы горожане находились в нем в условиях наиболее здоровых для жизни; чтобы благодаря этому возможно более сберегалась и укреплялась их жизнеспособность и рабочая сила и выросло бы на смену здоровое, трудоспособное, с творческим размахом поколение, со всею возможною широтою развертывающее и развивающее свои силы» [Френкель 1926: 15-16].

Очевидно, что неудовлетворительное состояние городских общественных пространств, как и несоответствие их функционального наполнения, существенно снижают социальную эффективность городского пространства в целом.

С другой стороны, следует ответить на вопрос, какими должны быть общественные городские пространства, коль скоро они представляют собой основу качества городской среды. Сконцентрируемся на роли идентичности городских публичных пространств и способах достижения идентичности. В рамках данной статьи мы подразумеваем под общественными пространствами целостно воспринимаемые конкретные фрагменты архитектурно освоенного городского пространства, сложившиеся благодаря историческим, культурным, социальным и иным признакам, характерной чертой которых является доступность населению и наличие разнообразных структуроформирующих элементов (средства ландшафтного дизайна, малые архитектурные формы, освещение и др.). Примерами открытых общественных пространств мы считаем городские площади, скверы, бульвары, пешеходные улицы, проспекты, набережные и т.д. В более общем контексте мы опираемся на известное высказывание советского и российского ученого доктора искусствоведения В.Л. Глазычева, что «обжитое пространство всего города, сложенное из пространств человеческого общения – прямого или косвенного – все это городская среда. Старые и новые постройки, старые и новые (часто вернувшиеся старые) названия улиц и при-

метных мест, вывески и витрины и их перемены, память о привычных маршрутах и уголках детских игр, свиданий, досужего времяпрепровождения — все это городская среда, носитель и наследник культурных отношений между людьми — ныне живущими и жившими здесь ранее» [Городская среда... 1995: 19].

В свою очередь, многозначность номинативной единицы «идентичность» включает в себя несколько десятков определений, связанных с областью социологии, культуры, истории, экологии, философии, психологии и др. Этот термин в последние десятилетия стали активно использовать архитекторы и проектировщики, и сегодня в контексте городской среды феномен идентичности представляет особый интерес, что выглядит логично, поскольку архитектура — это порождение и отражение потребностей общества (общественного бытия и сознания), на нее оказывают влияние все особенности общественных отношений и проблемы общества, которые изучаются социальной экономикой, социальной психологией, социальной экологией и другими социальными науками [Тетиор 2009: 53].

Если отталкиваться от латинского *idem*, что в переводе означает «тот же самый», то идентичность — это тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь¹. Если опираться на два латинских корня, участвующих в образовании номинативной единицы «идентичность», *idem* и *ipse*, то последний — *ipse* — связан с такими словами, как «самость» (*ipsite*), «сущность» (*essentia*), происходящими от латинского «бытие». Неоднозначность трактовки термина «идентичность» может быть также связана с тем, что в буквальном переводе *identity* имеет два значения: узнавание и отождествление [Сапожникова 2005: 13].

В рамках данной статьи нас интересует та грань идентичности общественного городского пространства, которая делает это пространство узнаваемым, уникальным. С этой точки зрения идею сохранения идентичности общественных пространств следовало бы заложить в основу стратегии развития городов, что положительно сказалось бы на привлекательности города для горожан и туристов, а также на формировании узнаваемого облика городской среды и конкурентных преимуществ для привлечения ресурсов для роста ее качества.

Говоря о собственно городской идентичности, ряд современных исследователей (Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева, Е.В. Хохрин и др.) считают ее компонентом социального отождествления личности, социокультурным конструктом, формируемым в результате самоидентификации человека с конкретным городским сообществом и определяемым усвоением и воспроизводством символического капитала города, социокультурных норм и стиля жизни, объединяющих жителей города. При этом особое значение для формирования городской идентичности должны приобрести те механизмы ее построения, которые направлены на актуализацию и поддержание смыслов городского культурного и исторического наследия, поскольку в данном контексте идентификационный аппарат будет работать благодаря памяти как инструменту поддержания культурной идентичности и развития коллективной мыследеятельности [Хохрин, Смольков 2019: 174].

Можно согласиться с мнением С.В. Тикуновой, которая, рассматривая проблематику городской идентичности как неотъемлемого и сущностного компонента культурно-антропогенного ландшафта и задаваясь вопросом, что именно определяет так называемую читаемость, узнаваемость того или иного места (а шире — ландшафтно-культурной среды обитания человека), отмечает, что таким

¹ *Краткая философская энциклопедия*. 1994. М.: ИГ «Прогресс» — «Энциклопедия». С. 170.

системообразующим показателем выступает триединый критерий наглядности, последовательности и ясности. При этом он не просто формирует ландшафтную идентичность, но также воспитывает, культивирует Я-идентичность человека, который живет, мыслит и действует в данной местности, подпитываясь и пропитываясь ее генетикой и атмосферой [Тикунова 2021: 90].

Рассматривая тему обустройства общественных городских пространств, эксперты КБ «Стрелка» определяют пять критериев успешного общественного пространства: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие (наличие зон для разных запросов пользователей). При этом идентичность общественного пространства здесь определяется как «чувство принадлежности к месту, восприятие его как “своего”. Оно возникает, когда люди проводят там время, когда они могут влиять на его внешний облик или сами могут его преобразовывать, например, сажать цветы. Если они считают пространство своим, они будут бережнее к нему относиться» [Общественные пространства 2019].

В последние годы стала популярной тема идентичности и аутентичности городских пространств, однако в ряде случаев эти понятия смешиваются, обнаруживая размытость границ дефиниций. Так, американский социолог Шарон Зукин, описывая в своей книге «Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств» Юнион-сквер и наделяя его статусом самого аутентичного общедоступного общественного пространства в современном Нью-Йорке, предназначенного для встреч, торговли и сбора информации о социальной жизни, отмечает: «Юнион-сквер оставляет впечатление бесконечной галереи возможностей, отражающей и оттачивающей творческие способности городских жителей по созданию своего собственного, спонтанного социального пространства» [Зукин 2019: 187]. Вместе с тем она признает, что чувство безопасности и порядка, характерное для подобных общественных пространств, имеет финансовую составляющую, позволяющую нанимать для безопасности и порядка частных охранников и дворников. Другие публичные пространства, которые Зукин относит к «элитным общедоступным паркам», также находящиеся под управлением ТАБ (территориальные ассоциации бизнеса), существуют по тем же правилам: частный менеджмент, государственная собственность и общедоступность. Однако в этих случаях общедоступность становится относительной, поскольку частные организации, контролирующие общественные пространства, усиливают социальное неравенство в том смысле, что отдельные социальные группы, такие как бездомные, уличные разносчики, уличные художники и молодежь, могут получить отказ в доступе к пространству. Следовательно, у горожан сужается разнообразие тех впечатлений и контактов, которыми определяется городская жизнь, и возникает впечатление, что приватизированный контроль уменьшает традиционную аутентичность общественных пространств. Аутентичность в данном случае означает демократию, которая зачастую бывает шумной, неуправляемой, непредсказуемой и опасной. При рассмотрении Юнион-сквера в широкой перспективе Зукин дает определение аутентичности площади как отражения социальных норм политического контроля, финансовых инвестиций и даже национальной идентичности. «Общественный парк – отнюдь не только озелененная территория и деревянные скамейки. За возникающим в нем ощущением “идентичности” стоят местная культура и государственная власть» [Зукин 2019: 193].

Однако если представить идентичность как некоторый симбиоз узнаваемости и тождественности, то аутентичность подразумевает только тождественность, причем тождественность объекта самому себе, а идентичность – другим явлениям. Для аутентичности не так важно свойство узнаваемости, намного

важнее именно свойство подлинности (формы, материалы, технологии, цвета и т.д.). Идентичность в данном случае — более гибкий конструкт, при котором нельзя утратить в среде внутренние ценности и связи, но допустимо их развивать и совершенствовать — идентичность формируется и изменяется со временем в течение жизни, а аутентичность прямо возвращает к определенному временному этапу [Скалкин 2018: 91].

Итак, при проектировании трех общественных пространств (благоустройство второй очереди набережной реки Оскол в г. Старом Осколе Белгородской обл.; проект «Городские луга» — благоустройство придорожных территорий от остановки общественного транспорта «Родина» до автомобильной развязки Богдана Хмельницкого — Щорса и подземный переход в г. Белгороде; благоустройство набережной реки Дон в г. Павловске Воронежской обл.) мы искали и при проведении исследований находили точки соприкосновения истории города и личных историй горожан, определяли значимость места для жителей города, тождественность восприятия проектируемого пространства и важность навигации для пешеходов. Мы считаем, что важно не упускать следующие аспекты, формирующие идентичность городских общественных пространств:

- значимость места для горожан (пространство осознается как важное и уникальное, благодаря историко-культурному, географическому или другим аспектам; способность горожан видеть неповторимые черты пространства);

- историю места (истории улицы, набережной; взаимосвязь с памятными историческими событиями в контексте региона, страны; события из памяти горожан для формирования образа общественного городского пространства);

- партиципацию городских сообществ в развитии городского пространства (степень осознания проблем развития пространства; отношение к новым инициативам по преобразованию территории, способность к реализации отдельных инициатив и т. д.);

- тождественность восприятия городского пространства (восприятие жителями принадлежности городского пространства и города к региону, стране).

В формировании общественного городского пространства в Белгороде по проекту «Городские луга» было использовано мощение, подпорные стенки, малые архитектурные формы, элементы озеленения. Высажено более 40 видов травянистых декоративных растений, позволяющих наблюдать видовое разнообразие в период с ранней весны до поздней осени, а также поддерживать жизнеспособность популяций насекомых-опылителей. Как яркий компонент городского пространства заработало новое панно с иллюстрацией городских лугов в подземном пешеходном переходе — реплика полотна белгородского художника, выполненная в антивандальной технике. Современное освещение в самом переходе, скамьи на подпорных стенках и уличные светильники на близлежащей территории, идущей от остановки общественного транспорта «Родина», органично наполняют городское пространство, делая его более комфортным и безопасным. В сочетании с экологически обоснованным выбором озеленения, продолжающим тему городских лугов и аборигенной флоры региона, малые архитектурные формы и элементы дизайна городской среды создают своеобразие и индивидуальность линейного общественного пространства, где удобно передохнуть, рассматривая окружающие виды. Отдельно следует сказать о региональном компоненте для формирования идентичности места — о декоративном оформлении растениями этой территории как о способе улучшить визуальные характеристики пространства. Высаженные в рамках проекта «Городские луга» растения отличаются значительным разнообразием форм и цвета и подобраны таким образом, чтобы создать выразительное и сомасштабное человеку пространство, так чтобы в разные периоды сезона

цветения работали дополнительные визуальные акценты, обогащая видимую городскую среду. Под видимой (визуальной) средой мы понимаем окружающую среду, которую человек воспринимает во всем ее многообразии через органы зрения [Городков, Салтанова 2013: 52].

Озеленение справедливо относят к «оздоравливающим» видимую среду города элементам. Мы поддерживаем мнение, что «степень озеленения территории является весьма важным экологическим компонентом, весомым показателем качества визуальной среды с учетом способности зеленых насаждений экранировать не только шумовое загрязнение, но и снижать дискомфорт от негативных визуальных полей» [Городков, Салтанова 2013: 175]. Это особенно актуально было выполнить в районе оживленной автодороги, связывающей центр Белгорода с одним из крупнейших городских районов – Харьковской горой.

Здесь снова уместно вспомнить наставление Захария Френкеля о роли зеленых насаждений в процессе благоустройства городов: «пространства, занятые насаждениями, парками и садами являются тем резервуаром, тем запасом чистого воздуха, без которого невозможно в здоровом состоянии поддерживать густонаселенные пункты. В отношении... лучшего использования всех природных красот и благоприятных мест в данной местности – город должен быть так расположен, чтобы открывались виды на имеющиеся в окрестностях красивые местности... на окрестные холмы или далекие рощи... особенно с тех площадей и парков, где чаще всего отдыхают и гуляют жители города» [Френкель 1926: 21].

При проектировании общественных пространств мы считаем важным создавать акценты, которые помогают решить вопрос средовой однородности. Такой доминантой в проекте «Городские луга» можно считать обновленный подземный переход. Он стал своего рода ориентиром для горожан: здесь есть возможность не только услышать спокойные звуки природы, но и прослушать рассказ аудиогuida о луговых цветах и травах, которые произрастают на территории Белгородской обл. Кроме того, благодаря специальному приложению для смартфонов живописные полотна в переходе «оживают» и позволяют видеть радугу, птиц в небе, порхающих бабочек. Проект высоко оценило жюри XII Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре, присвоив ему высшую степень отличия – золотой куб в номинации «Лучшее комплексное оформление городской территории».

Следует остановиться также на двух проектах по благоустройству набережных. В 2021 г. в рамках XII Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре проект благоустройства набережной реки Оскол в городе металлургов Старом Осколе был удостоен серебряного диплома в номинации «Лучший нереализованный проект общественного пространства площадью менее 1 га». Проект, призванный сформировать идентичность общественного пространства, основан на включении регионального компонента: экономика Старооскольско-Губкинской агломерации базируется на развитии предприятий металлургии, машиностроения и сопутствующих производств электрометаллургического комбината. Да и история зарождения Старого Оскола тесно связана с освоением богатств Курской магнитной аномалии (КМА). Поэтому главным смысловым акцентом набережной стала история становления и развития отечественной металлургической отрасли в контексте успехов и достижений старооскольских металлургических комплексов. Ключевым элементом дизайна стали причудливо изогнутые линии карьеров, ярким акцентом – необычные арт-объекты (Руда и Карьер). Проектом предусмотрено создание полноценной рекреационной и познавательной зоны с уютной террасой и смотровой площадкой, широкими и удобными аллеями, где гармонично

взаимосвязаны городской, промышленный и природный ландшафты. Это стало уникальной нишей, в плоскости которой можно обеспечить дальнейшие сценарии развития общественного пространства. Проведенные обследования зоны проектирования, работа с целевыми группами, анкетирование и опросы местных жителей продемонстрировали связи личных судеб с историей становления города металлургов.

Отвечая на запросы времени и ожидания старооскольцев, авторская концепция отталкивалась от необходимости воссоздания исторической идентичности для данного общественного пространства с перспективой вовлечения в его развитие все новых горожан. Набережная Металлургов должна выполнять самые разные функции: рекреационную и коммуникативную, познавательную и развивающую, оздоровительную и игровую.

В основу авторской концепции проекта обустройства и ландшафтного озеленения набережной реки Дон в г. Павловске Воронежской обл. также легла историческая составляющая. В центре общественного пространства займет почетное место памятный знак в виде петровского вензеля, символизирующего строительство военно-морского флота на Воронежской земле. Будут оборудованы площадки для туристических автобусов, на подпорных стенах авторская концепция подразумевает нанесение графики – исторических карт города-крепости Осереда (так назывался Павловск до 1711 г.) и т.д.

Концепцией благоустройства предусмотрены классические формы. Так как город ассоциируется с Петром I, здесь и в архитектуре присутствует соответствующая айдентика. Набережная реки Дон для павловцев – это главные въездные ворота в город со стороны реки.

Резюмируя сказанное выше и опираясь на имеющийся опыт, можно сказать, что исследования проблемы идентичности общественного городского пространства фокусируются на городе, человеке, его восприятии городской среды и имеют множество нюансов при подготовке проектов благоустройства. Главное общее свойство идентичности – узнаваемость через тождественность – ведет нас к пониманию важности учета регионального компонента, специфики представления горожан о родном городе и конкретных местах. Значительный интерес отечественных исследователей к рассматриваемой теме подтверждает, что идентичность может выступать весомым дополнением к разработке новых методик работы с городской средой.

Список литературы

- Гейл Я. 2012. *Города для людей* (пер. с англ.). М.: Альпина Паблишер. 276 с.
- Городков А.В., Салтанова С.И. 2013. *Экология визуальной среды*: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: Лань. 192 с.
- Городская среда. Технология развития*: настольная книга (авт. колл. В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина и др.). 1995. М.: Лада. 240 с.
- Зукин Ш. 2019. *Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств* (пер. с англ. А. Лазарева, Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Данилова). М.: Изд-во Института Гайдара. 360 с.
- Общественные пространства: курс. 2019. – КБ «Стрелка». Доступ: <https://strelka.com/ru/courses/obshhestvennye-prostranstva> (проверено 20.05.2022).
- Полссон К. 2019. *Проектирование общественных пространств и городов для людей*: практическое пособие (под ред. А. Мартовицкой). Берлин, Германия: DOM publishers. 272 с.
- Сапожникова Р.Б. 2005. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания. – *Вестник Томского государственного педагогического университета*. Сер. Психология. № 1(45). С. 13-17.

Скалкин А.А. 2018. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования. — *Архитектура и современные информационные технологии*. № 2(43). С. 87-97.

Тетиор А.Н. 2009. *Социальные и экологические основы архитектурного проектирования*: учебное пособие для студентов вузов. М.: ИЦ «Академия». 240 с.

Тикунова С.В. 2021. Идентичность человека и городского архитектурно-ландшафтного пространства: точки пересечения и разрыва. — *Вестник МГУКИ*. № 2(100). С. 88-95.

Френкель З.Г. 1926. *Основы общего городского благоустройства*. М.: Издательство главного управления коммунального хозяйства НКВД. 264 с.

Хохрин Е.В., Смольков С.А. 2019. Механизмы формирования городской идентичности урбанизированных территорий. — *Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина*. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств. Т. XIV. С. 171-175.

GAMURAK Anna Vladimirovna, Director of LLC «Spatial Development Directorate «10» (of. 414, 50 Svobodnaya St, Belgorod, Russia, 308015; annagamurak@mail.ru)

ON THE QUESTION OF THE IDENTITY OF URBAN PUBLIC SPACES (on the example of improvement of embankments in the city of Stary Oskol, Belgorod Region, and in the city of Pavlovsk, Voronezh Region, the project «City Meadows» in Belgorod)

Abstract. *The author focuses on public urban spaces as one of the foundations of the quality of the urban environment. Of particular interest is the role of identity in the creation or transformation of public spaces and, in particular, the facet of identity that makes them recognizable and unique. The transition of the concept of identity from the context of the humanities to architecture is noted, aspects of this phenomenon are considered within the framework of the improvement of urban space. The author relies on the experience of preserving the identity of public spaces by creating a recognizable image with a regional component.*

Keywords: *urban environment, social space, public space, identity, visual environment*